

Политическая лингвистика. 2024. № 3 (105).

Political Linguistics. 2024. No 3 (105).

УДК 811.161.1'42+81:39

ББК ШП41.12-51+Т583

ГРНТИ 16.21.29; 16.21.27

Код ВАК 5.9.8

Кун Вэйкань

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия,

weikan@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1581-0395>

Азия в рамках российских стереотипов

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу этнических стереотипов об Азии и проживающих в ней народах. Цель исследования — выявление положительных и отрицательных стереотипных представлений об азиатских народах в русском языке. Маркерами выявления стереотипных представлений выступают качественно-обстоятельные наречия «по-азиатски», «по-китайски», «по-монгольски», «по-корейски», «по-вьетнамски». Материал исследования составляют российские СМИ за период 1991–2024 гг., выборка материала осуществлялась при помощи корпусной базы данных «Интегрум» (*Integrum.ru*). Контексты, включающие наречие «по-азиатски», демонстрируют противопоставление цивилизованной Европы и варварской, дикой Азии. Негативная коннотация Азии закрепилась в толковых словарях русского языка еще в дореволюционный период: бранное значение слова «азиат» дается в толковом словаре В. И. Даля. Формирование стереотипных представлений об азиатах в русском языке исторически связано с освоением Российской империей региона Центральной Азии начиная с XVIII в. Закрепление в русском обществе негативных стереотипов об Азии и ее жителях продолжилось на рубеже XIX–XX вв., когда ухудшились отношения Российской империи со странами Восточной Азии (в частности, во время войны с Японией). Стереотипные представления современного российского общества о конкретных народах Юго-Восточной Азии носят амбивалентный характер, азиатские страны оцениваются как в положительном, так и в негативном аспектах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика, медиалингвистика, средства массовой информации, медиатексты, медиадискурс, российские СМИ, язык СМИ, языковые средства, русский язык, этнолингвистика, этносы, этнические стереотипы, азиатские народы, качественно-обстоятельные наречия, положительные стереотипы, отрицательные стереотипы.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Кун Вэйкань, аспирант кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620000, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51, каб. 312; email: weikan@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Кун, Вэйкань. Азия в рамках российских стереотипов / Кун Вэйкань. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 3 (105). — С. 226-231.

Kun Weikan

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, weikan@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1581-0395>

Asia in the Framework of Russian Stereotypes

ABSTRACT. The article analyzes ethnic stereotypes about Asia and the peoples living in it. The aim of the study is to identify positive and negative stereotypical images of the Asian peoples in the Russian language. The qualitative-circumstantial adverbs “po-aziatski”, “po-kitayski”, “po-mongol'ski”, “po-koreyski”, “po-v'etnamski” are the markers for identifying stereotypical ideas in the study. The research material has been extracted from the Russian media over the period 1991-2024. The material has been sampled using the Integrum corpus database (*Integrum.ru*). The contexts that include the adverb “po-aziatski” demonstrate the juxtaposition of the civilized Europe and the barbaric, wild Asia. The negative connotation of Asia was fixed in the explanatory dictionaries of the Russian language back in the pre-revolutionary period: the offensive meaning of the word “aziatskiy” (Asian) is given in the explanatory dictionary of V. I. Dahl. The formation of stereotypical ideas about Asians in the Russian language was historically associated with the development of the Central Asian region by the Russian Empire since the 18th century. The consolidation of negative stereotypes about Asia and its inhabitants in the Russian society continued at the turn of the 19th - 20th centuries, when the relations between the Russian Empire and the countries of East Asia deteriorated (in particular, during the war with Japan). The stereotypical ideas of the modern Russian society about specific peoples of Southeast Asia are ambivalent. The Asian countries are evaluated both in the positive and negative aspects.

KEYWORDS: journalism, media linguistics, mass media, media texts, media discourse, Russian media, mass media language, language means, Russian language, ethnolinguistics, ethnoses, ethnic stereotypes, Asian peoples, qualitative-circumstantial adverbs, positive stereotypes, negative stereotypes.

AUTHOR'S INFORMATION: Kun Weikan, Post-Graduate Student of Department of the Russian Language, General Linguistics and Speech Communication, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin; Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Kun Weikan. (2024). Asia in the Framework of Russian Stereotypes. In *Political Linguistics*. No 3 (105), pp. 226-231. (In Russ.).

Статья выполнена в русле лингвоаксиологии и включена в контекст исследований, обсуждающих проблему стереотипности представлений одной этнической группы о другой [Пасевич 2021; Игауэ 2004; Крысин 2008]. Речь идет о распространенных в российском обществе этнических стереотипах об Азии и проживающих в ней народах. Этнические стереотипы мы понимаем как «обобщенные представления о внешнем облике представителей определенного этноса, о его историческом прошлом, особенностях образа жизни, трудовых навыков» [Кондратенков 2018: 8].

Объектом исследования являются этнические стереотипы о народах Юго-Восточной Азии. Для экспликации данных стереотипов в русском языке мы использовали качественно-обстоятельственные наречия со структурными компонентами *по-...-и* — *по-азиатски, по-китайски, по-монгольски, по-корейски, по-вьетнамски*, поскольку данная словообразовательная модель имеет значение «свойственность тому, что названо мотивирующей основой прилагательного» [Русская грамматика 1980, т. 1: 403].

Материал исследования составляют российские СМИ за период 1991–2024 гг., выборка материала осуществлялась при помощи корпусной базы данных «Интегрум» (Intergrum.ru). Целью исследования является выявление положительных и отрицательных стереотипных представлений об азиатских народах в русском языке.

Анализ собранного материала показывает, что наречие *по-азиатски* чаще всего используется для экспликации отрицательных стереотипов об азиатах. Негативная коннотация Азии закрепилась в толковых словарях русского языка еще в дореволюционный период. В толковом словаре В. И. Даля дается следующее бранное значение слова *азиат*: «грубый, необразованный человек» [Даль 2007, т. 1: 52].

Негативные стереотипы об азиатах стали формироваться в русском языке рано и связаны с освоением Российской империей региона Центральной Азии. Продвижение России в Центральной Азии началось в первой половине XVIII в., когда в состав страны вошли территории казахских жузов [Центральная Азия 2008: 44]. Во второй половине XIX в. под протекторатом России оказалась значительная часть современной Центральной Азии, на территории которой проживали кочевые народы, и в работах отечественных публицистов второй половины XIX в. азиатские народы были показаны как «дикари», «привыкшие к независимой и воинственной жизни», которых необходимо «обуз-

дать», покорив их и принеся им цивилизацию [Кудряшев 2015: 83].

Первые контакты России с соседними Японией, Монголией, Китаем и Кореей были торговыми, и торговые связи составляли основу двусторонних контактов вплоть до начала XX в. [Шкунов 2015: 358]. С более отдаленным Вьетнамом основы двусторонних отношений были заложены лишь в советский период.

Жители стран Юго-Восточной Азии, с которыми велись торговые отношения, оценивались в русском обществе дореволюционного периода как развитые более высоко, чем жители государственных образований Центральной Азии, которые были покорены Россией. Например, в отечественной прессе конца XIX в. формировался образ «прогрессивной, динамично европеизировавшейся Японии» [Севостьянова 2019: 66].

Тем не менее в русском обществе закрепление негативных стереотипов об азиатах продолжилось на рубеже XIX–XX вв., когда ухудшились отношения Российской империи со странами Восточной Азии. В этот период стали формироваться стереотипы о «коварных» и «свирепых» азиатах, что обуславливалось ведением войны с Японией [Гузей 2012: 113].

Тяжело в этот период складывались отношения и с Китаем, так как в конце XIX века Цинское правительство предъявило свои права на прибрежные территории, находившиеся под контролем Российской империи. Противоречия возникали и по поводу Маньчжурии. В российской прессе этого периода создавался образ «застывшего, упрямого в своем консерватизме Китая» [Севостьянова 2019: 66].

Негативная коннотация лексемы *азиат* сохраняется в русском языке до настоящего времени. В словаре Т. Ф. Ефремовой *азиат* в переносном значении понимается как «некультурный, грубый человек» с пометой *устар.* [Ефремова 2006, т. 1: 40].

Азия — континент, на котором располагается большое количество стран с разными языками, этническими традициями, религиями и своей национальной историографией. Степень единства стран, кроме их географического расположения, кажется минимальной. Негативная коннотация слова *азиат* связана прежде всего не с обозначением совокупности представителей разных народов, а с оценкой «расовой, этнической либо культурной категории, в широком смысле противостоящей категории „белый (европеец)“» [Ставропольский 2016: 238]. Базовое противопоставление Европы и Азии строится на основе общей дихотомии *цивилизация — варварство*.

Покажем контексты, которые демонстрируют противопоставление цивилизованной Европы и варварской, дикой Азии: *После почтительных и благовоспитанных германских велосипедистов это выглядит дико и совершенно по-азиатски* (Коммерческие вести (Омск); 27.06.2012); *Возникла новая геополитическая планета, самодостаточная по-европейски и по-азиатски самодовольная* (Октябрь; 15.04.2003).

Противопоставление Азии и Европы может осуществляться по конкретным параметрам:

– политического устройства:

С одной стороны, страна идет на от-важные экономические преобразования и стремится к сближению с цивилизованной Европой, с другой — по-азиатски расправляется с политической оппозицией (Московские новости; 20.12.1995);

– особенностям характера азиатов:

Этот город на стыке трех цивилизаций, по-азиатски ленивый, по-европейски деловитый и по-африкански беспечный (Большой город; 14.03.2003).

Уже без сравнения с Европой проявление азиатского начала связано со стереотипными представлениями:

– о жестокости азиатов:

Он заботливо избавился от всех революционеров. Кроваво, по-азиатски (АиФ; 24.08.2005); *Такой кровавой и по-азиатски беспощадной преступности, как в демократической России, не было отродясь нигде и никогда* (Московская правда; 24.08.2002);

– о грубости, нецивилизованном поведении азиатов:

Жить по-азиатски — брать взятки, грубить, плевать, не содержать подъезды и дома в чистоте, жить с гаремом жен (Политический журнал; 3.07.2006);

– об угодливости перед вышестоящими чинами:

В России на любом чиновном посту нужно не только уметь властвовать, по и как-то особенно, по-азиатски унижаться перед вышестоящим начальством, скрючиться, согнуться в три погибели (Весть (Калуга); 13.11.1999).

Лишь в некоторых случаях наречие *по-азиатски* используется для экспликации положительных стереотипов. Одним из распространенных стереотипов является устойчивое представление о дисциплинированности и организованности азиатов в работе: *Команда эта по-азиатски дисциплинированна, хорошо организованна да и укомплектована* (Вечерний Ставрополь; 19.05.2006).

Отдельные народы Юго-Восточной Азии в восприятии российского общества оцениваются амбивалентно. В характеристике Китая, Южной Кореи и Японии в русском языке явно преобладают положительные стереотипы. Ученые-социологи определили, что 76 % стереотипов о китайцах связаны с положительными качествами, 16 % — с отрицательными качествами, 8 % — с нейтральными качествами [Пузанова, Медведева 2013: 98]. Отметим, что близкие соотношения характерны для стереотипов россиян по отношению к другим анализируемым странам.

Когда речь идет о стереотипных представлениях российского общества о конкретных народах Юго-Восточной Азии, то стереотипы могут быть как общими для различных стран, так и дифференцирующими.

Так, одним из наиболее распространенных положительных стереотипов является представление о вежливости азиатских народов, выраженное словосочетательными комбинациями лексем *вежливый / вежливо* с наречиями *по-китайски, по-японски, по-монгольски, по-вьетнамски*: *Молодой писатель в письмах своих вежлив по-китайски, предупредителен почти до самоуничижения* (Новый мир; 15.11.2013); *Куратор экспозиции востоковед Ольга Акименко старается выглядеть по-японски, подчеркнута вежливо* (Красное знамя; 9.02.2013); *Великий старик спустился к речке, вежливо по-монгольски поздоровался с монахом и прислужниками* (Сибирские огни (Новосибирск); 15.09.2004).

Вежливость азиатских народов обычно сопровождается обязательной улыбкой: *Потом по-китайски улыбнулся и изобразил на своем лице монументальное внимание* (Российская газета; 30.04.1996); *Здесь только гости, которым все приветливо, почти по-японски улыбаются, даже если это человек капризный, сверх меры придирчивый* (Молва (Владимир); 3.04.2004); *В первых двух рядах продолжали стоять студенты-вьетнамцы. Они по-азиатски уважительно улыбались* (Наш современник; 30.11.2013).

В стереотипных представлениях русского языка народы Юго-Восточной Азии вежливой, тогда как азиаты в целом грубы. В таком противопоставлении азиаты всегда наделяются негативными качествами, а отдельные азиатские народы — положительными.

Народы Юго-Восточной Азии стереотипно воспринимаются как трудолюбивые и работоспособные. Указанный стереотип эксплицируется словосочетательными комби-

нациями лексем *работать / трудиться* с наречиями *по-китайски, по-японски, по-корейски, по-вьетнамски*: *Китайские ремонтники работали по-китайски — споро и слаженно* (Крайний Север (Анадырь); 26.10.2012); *Понятно, ижевчане и работают «по-корейски», на совесть, и отдыхают «по-русски», от души* (Семь верст (Тольятти); 11.08.2008); *Новый повод по приезде морочить голову соотечественникам, призывая их трудиться «по-китайски» или «по-вьетнамски»* (Сегодня; 6.12.1995); *Работать — по-японски*: В ОАО «Салаватнефтеоргсинтез» взяли на вооружение японскую систему оптимизации рабочих мест — «5S». Она призвана изменить поведение и образ мышления работника, воспитать в нем уважение к порядку и дисциплине. Название системы «5S» происходит из первых букв японских слов, означающих в переводе: «организация — порядок — чистота — наглядность — ответственность» (Республика Башкортостан (Уфа); 01.08.2008).

Народы Юго-Восточной Азии в целом поддерживают стереотипные представления об азиатской жестокости: *А история хоть и по-корейски жестокая, но и удивительно гуманная, рождающая сострадание* (Культура; 26.09.2002); *Жестокий Цинь Шихуанди тоже был жесток по-своему, по-китайски* (Знание — сила; 15.10.2002); *С пленными поступили по-монгольски: их привязали к конским хвостам* (Северный край (Ярославль); 1.07.2011); *Для этого ЦСКА требовалось превзойти на своей площадке лидера испанского чемпионата, не по-европейски гламурный и вместе с тем по-японски расчетливый и беспощадный «Таугрес»* (Известия; 2.04.2004).

Жители анализируемых стран объединены и общей восточной чертой — мудростью: *В Пекинском университете переходят на европейскую систему образования, и делают это по-китайски — мягко и мудро, не ломая старой системы образования* (Кабардино-Балкарская правда; 1.02.2011). *Взгляни на мир по-японски: Знаменитый Кензо Такада приехал покорять Париж в 1965 году. Замечательный пиаровский шаг по-восточному мудрого японца — невиданное доселе дефиле, устроенное как спектакль с музыкой, клоунами и фейерверком* (Новые Известия; 11.08.2001).

Другие стереотипные черты в большей степени характерны для отдельных народов Юго-Восточной Азии. Так, прагматичностью и гостеприимством наделены китайцы: *Наше образование не стало ни по-американски рыночным, ни по-китайски умно прагма-*

тичным (Независимая газета; 24.03.2020); *К дорогому гостю по очереди со своими тостами подходят гостеприимные Хозяева, предлагая каждый раз выпить до дна, — «ганьбэй» по-китайски* (География; 8.10.2004). Вместе с положительной характеристикой встречается и констатация китайской негативной черты — склонности к мошенничеству: *Китайский посредник, действуя по-китайски, не собирался платить за машины 300 тысяч и пошел на мошенничество с открытием фиктивного аккредитива* (Завтра; 24.06.2001).

Вьетнамцам стереотипно приписывают их способность правильно воспитывать детей: *Все это время учителя Димы и Максима пытаются разгадать секрет воспитания по-вьетнамски. А иначе как можно объяснить успехи братьев в учебе?* (Молодой ленинец (Пенза); 19.07.2011). Некоторым контекстам о вьетнамцах присуща ироническая тональность, которая связана, скорее всего, с особенностями отношения вьетнамцев к иностранцам: *Передо мной стали извиняться, и замелькало слово <хотель> ... Вот оно, ваше гостеприимство по-вьетнамски, пробурчал я и поехал в темь* (Молодой ленинец (Пенза); 19.07.2011); *На выезд из страны Булавцеву дали... 20 долларов. Это так называемая щедрость по-вьетнамски* (Вечерний Барнаул; 22.04.2004).

Различие стереотипных черт иногда реализуется в атрибутивных характеристиках жителей той или иной азиатской страны, находящихся в рамках одного контекста в однородном ряду, например: *Хитрые китайцы и мудрые корейцы на государственном уровне усилили поддержку анимации в своих странах* (Городской курьер; 02.03.2016).

На особом месте среди сравниваемых азиатских стран находится Монголия, расположенная в Северо-Восточной Азии, отношения с которой у России складывались самобытным образом. Проявление азиатской природы своей страны российское сознание по-прежнему связывает с ордынским нашествием, с татаро-монгольским игмом. Кроме того, индикатором неразвитости выступает традиционный кочевой образ жизни монголов. Поэтому стереотипные представления о монголах в русском языковом сознании хотя и амбивалентны, но демонстрируют преобладание негативных характеристик.

Так, к положительно-стереотипным мы относим представления о созерцательности монголов как значимой особенности их мышления: *Интересно, — подумал я, — что значит «быстро мыслить» по-*

монгольски? Ведь степные люди неторопливы и созерцательны (Гудок; 1.03.2010). И рядом активно эксплицируется монгольская жестокость: **В приграничье возникают драки, совершаются акты насилия, которые местные жители называют «вендеттой по-монгольски»** (Известия; 5.07.2000); **А отсечённую голову подкоптили по-монгольски, над костром, вздели на пику и долго возили по аймакам, ужасая суеверных кочевников** (Постскриптум (Горно-Алтайск); 21.07.2005). Складывается образ **нечеловечески жестокого, дикого, безжалостного, сильного и хитрого монгола, уничтожающего все вокруг** (Эксперт: Северо-Запад; 19.03.2001).

Резюмируем наши наблюдения. Стереотипные представления об Азии в целом — следствие исторически сложившихся межэтнических отношений. Стереотипные представления эволюционируют с течением времени, но в целом стереотипная модель стабильна, поскольку на содержании стереотипа «оставляет отпечаток культурная память» [Григорьев 2020: 222]. Зафиксированное в толковых словарях как устаревшее слово *азиат* в современном употреблении по-прежнему окрашено негативно, а наречие *по-азиатски*, будучи производным по своей семантике от существительного *азиат*, является одним из маркеров отрицательного отношения к Азии в рамках реализации базовой дихотомии Европа — Азия. Новые и старые смыслы также переплетаются в стереотипных представлениях о конкретных народах азиатских стран. Эти стереотипы носят амбивалентный характер, в целом положительно очерчивая образ азиатских стран в общественном сознании россиян. На сегодняшний день позитивный аспект Азии проступает все ярче. Стереотипные представления, с одной стороны, выявляют общую принадлежность азиатских стран к Востоку, с другой стороны, индивидуализируют этнические черты каждой страны.

СЛОВАРИ

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1. А—З / В. И. Даль. — Москва : Олма Медиа Групп, 2007. — 672 с. — Текст : непосредственный.

2. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. Т. 1. А—Л. — Москва : АСТ : Астрель, 2006. — 1165 с. — Текст : непосредственный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акбаева, Ф. Б. Исследования стереотипа в гуманитарных науках / Ф. Б. Акбаева. — Текст : непосредственный // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. — 2019. — № 12. — С. 17–22.

2. Григорьев, Д. С. Модель содержания стереотипов и этнические стереотипы в России / Д. С. Григорьев. — Текст : непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2020. — Т. 23. — № 2. — С. 215–244.

3. Гузей, Я. С. «Желтые народы» во взглядах русского православного духовенства в конце XIX — начале XX вв. /

Я. С. Гузей. — Текст : непосредственный // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. — 2012. — № 1. — С. 108–116.

4. Игауз, Н. Взаимные образы русских и японцев (по фольклорным материалам) / Н. Игауз. — Текст : непосредственный // Вестник Евразии. — 2004. — № 1. — С. 95–121.

5. Кобозева, И. М. Немец, англичанин, француз и русский: выявление стереотипов национальных характеров через анализ коннотаций этнонимов / И. М. Кобозева. — Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. — 1995. — № 3. — С. 102–117.

6. Кондратенков, Д. А. Этнические стереотипы в системе межнациональных отношений / Д. А. Кондратенков. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы гуманитарного знания : сборник статей. — Москва : Перо, 2018. — С. 7–10.

7. Крысин, Л. П. Русские этностереотипы: отражение в языке представлений о «чужом» и «своем» этносе / Л. П. Крысин. — Текст : непосредственный // Русское слово в центре Европы — 11. — Банска Бистрица, 2008. — С. 9–13.

8. Кудряшев, В. Н. Восточная экспансия Российской империи в оценке русских публицистов второй половины XIX в. / В. Н. Кудряшев. — Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. История. — 2015. — № 1 (33). — С. 79–86.

9. Пасевич, З. В. Языковые средства выражения этностереотипов в текстах русских анекдотов о китайцах / З. В. Пасевич. — Текст : непосредственный // Международный научно-исследовательский журнал. — 2021. — № 3—3 (105). — С. 148–155.

10. Пузанова, Ж. В. Использование психосемантических методов в изучении этнических стереотипов / Ж. В. Пузанова, А. В. Медведева. — Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. — 2013. — № 1. — С. 87–116.

11. Русская грамматика / гл. ред. Н. Ю. Шведова. — Москва : Наука, 1980. — Т. 1. — 783 с. — Текст : непосредственный.

12. Севостьянова, Е. В. «Дряхлый Восток заставил говорить о себе...»: Китай и Япония на страницах газеты «Восточное обозрение» в последней четверти XIX в. / Е. В. Севостьянова. — Текст : непосредственный // Российско-китайские исследования. — 2019. — Т. 3. — № 3. — С. 62–75.

13. Ставропольский, Ю. В. Культурфилософский анализ дискурса азиатской феминности / Ю. В. Ставропольский. — Текст : непосредственный // Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера : сборник статей по материалам научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Обско-угорского института прикладных исследований и разработок, Ханты-Мансийск, 25 ноября 2016 года. — Ханты-Мансийск : Формат, 2017. — Ч. 2. — С. 236–245.

14. Центральная Азия в составе Российской империи / С. Абашин, Д. Арапов, Н. Бекмаханова и др. — Москва : Новое литературное обозрение, 2008. — 454 с. — Текст : непосредственный.

15. Шкунов, В. Н. Торговые связи Российской империи и Кореи в XVIII—XIX вв. / В. Н. Шкунов. — Текст : непосредственный // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2015. — Т. 17. — № 3—2. — С. 358–363.

DICTIONARIES

1. Dal', V.I. (2007). *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language] (In 4 Vols., Vol. 1. A–Z). Moscow: Olma Media Group, 672 p. (In Russ.)

2. Efremova, T.F. (2006). *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Modern explanatory dictionary of the Russian language] (In 3 Vols., Vol. 1. A–L). Moscow: AST: Astrel', 1165 p. (In Russ.)

REFERENCES

1. Akbaeva, F.B. (2019). Issledovaniya stereotipa v gumanitarnykh naukakh [Studies of stereotypes in the humanities]. *Professional'naya kommunikatsiya: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki*, 12, 17–22. (In Russ.)

2. Grigor'ev, D.S. (2020). Model' soderzhaniya stereotipov i etnicheskie stereotipy v Rossii [Model of the content of stereo-

types and ethnic stereotypes in Russia]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*, 23(2), 215–244. (In Russ.)

3. Guzey, Ya.S. (2012). «Zheltye narody» vo vzglyadakh russkogo pravoslavnogo dukhovenstva v kontse XIX — nachale XX vv. [“Yellow Nations” in the views of the Russian Orthodox clergy at the end of the 19th - beginning of the 20th centuries]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie*, 1, 108–116. (In Russ.)

4. Igaue, N. (2004). Vzaimnye obrazy russkikh i yaponsev (po fol'klornym materialam) [Mutual images of Russians and Japanese (based on folklore materials)]. *Vestnik Evrazii*, 1, 95–121. (In Russ.)

5. Kobozeva, I.M. (1995). Nemets, anglichanin, frantsuz i russkiy: vyyavlenie stereotipov natsional'nykh kharakterov cherez analiz konnotatsiy etnonimov [German, Englishman, Frenchman and Russian: identifying stereotypes of national characters through the analysis of connotations of ethnonyms]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9, Filologiya*, 3, 102–117. (In Russ.)

6. Kondratenkov, D.A. (2018). Etnicheskie stereotipy v sisteme mezhnatsional'nykh otnosheniy [Ethnic stereotypes in the system of interethnic relations]. In *Aktual'nye problemy gumanitarnogo znaniya* (Collection of papers, pp. 7–10). Moscow: Pero. (In Russ.)

7. Krysin, L.P. (2008). Russkie etnostereotipy: otrazhenie v yazyke predstavleniy o «chuzhom» i «svoem» etnose [Russian ethnostereotypes: reflection in the language of ideas about “alien” and “one’s own” ethnic group]. In *Russkoe slovo v tsentre Evropy* (Iss. 11, pp. 9–13). Banska Bistrisa. (In Russ.)

8. Kudryashev, V.N. (2015). Vostochnaya ekspansiya Rossiyskoy imperii v otsenke russkikh publitsistov vtoroy poloviny XIX v. [Eastern expansion of the Russian Empire in the assessment of Russian publicists of the second half of the 19th century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 1(33), 79–86. (In Russ.)

9. Pasevich, Z.V. (2021). Yazykovye sredstva vyrazheniya etnostereotipov v tekstakh russkikh anekdotov o kitaytsakh [Lin-

guistic means of expressing ethnic stereotypes in the texts of Russian jokes about the Chinese]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*, 3–3(105), 148–155. (In Russ.)

10. Puzanova, Zh.V., & Medvedeva, A.V. (2013). Ispol'zovanie psikhosemanticheskikh metodov v izuchenii etnicheskikh stereotipov [The use of psychosemantic methods in the study of ethnic stereotypes]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya*, 1, 87–116. (In Russ.)

11. Shvedova, N.Yu. (Ed.) (1980). *Russkaya grammatika* [Russian grammar] (Vol. 1). Moscow: Nauka, 783 p. (In Russ.)

12. Sevost'yanova, E.V. (2019). «Dryakhlyy Vostok zastavil govorit' o sebe...»: Kitay i Yaponiya na stranitsakh gazety «Vostochnoe obozrenie» v posledney chetverti XIX v. [“The Decrepit East Made People Talk About Itself...”: China and Japan on the pages of the newspaper “Eastern Review” in the last quarter of the 19th century]. *Rossiysko-kitayskie issledovaniya*, 3(3), 62–75. (In Russ.)

13. Stavropol'skiy, Yu.V. (2017). Kul'turfilosofskiy analiz diskursa aziatskoy feminnosti [Cultural and philosophical analysis of the discourse of Asian femininity]. In *Problemy i perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo i etnokul'turnogo razvitiya korenykh malochislennykh narodov Severa* (Collection of articles based on materials from a scientific and practical conference with international participation, dedicated to the 25th anniversary of the Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development, Khanty-Mansiysk, 25 November 2016, Part 2, pp. 236–245). Khanty-Mansiysk: Format. (In Russ.)

14. Abashin, S., Arapov, D., Bekmakhanova, N., et al. (2008). *Tsentral'naya Aziya v sostave Rossiyskoy imperii* [Central Asia as part of the Russian Empire]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 454 p. (In Russ.)

15. Shkunov, V.N. (2015). Torgovye svyazi Rossiyskoy imperii i Korei v XVIII—XIX vv. [Trade relations between the Russian Empire and Korea in the 18th–19th centuries]. *Izvestiya Samar'skogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*, 17(3–2), 358–363. (In Russ.)